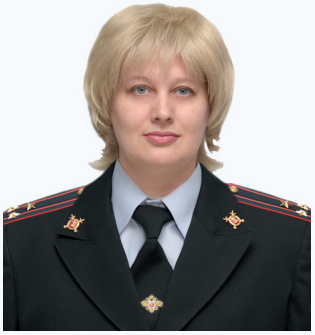
УДК 343.97 DOI 10.51980/2686-939X_2022_2_23

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

TACTICAL PECULIARITIES OF INTERROGATION OF WITNESSES IN THE INVESTIGATION OF CRIMES IN THE SPHERE OF THE FORESTRY COMPLEX

Космодемьянская Елена Евгеньевна,
доцент кафедры криминалистики Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), кандидат юридических наук, доцент

kontra2505@mail.ru



Фомина Елена Николаевна,
курсант Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск)

lenafomina17@yandex.ru

Ключевые слова:
расследование преступлений, незаконный оборот леса, преступления в сфере лесопромышленного комплекса, «цифровые следы», алгоритмы следственного осмотра электронных следов; использование беспилотных летательных аппаратов.

В статье рассматриваются особенности следовой картины преступлений, связанных с незаконным оборотом леса и лесопродукции, среди которых основное внимание уделено таким составам, как уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ), незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), контрабанда леса как одного из видов стратегически важных ресурсов (ст. 226.1 УК РФ), уничтожение или повреждение лесных насаждений (ст. 261 УК РФ), приобретение, хране-

ние, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191.1 УК РФ).

С учетом особенностей механизма следообразования выдвинута гипотеза о повторяемости «цифровых следов» данных преступлений, предпринята попытка их классификации, на основе чего предложены рекомендации об организационно-тактических особенностях ряда следственных действий, направленных на обнаружение, фиксацию и изъятие таких следов. Авторами приведены примеры судебно-следственной практики использования в качестве доказательств результатов следственного осмотра, обыска, а также заключений экспертиз по рассматриваемой категории преступлений.

Keywords:
investigation of crimes related to illegal timber trafficking; crimes in the sphere of the timber industry complex; «digital footprints»; algorithms for investigative examination of electronic traces; use of unmanned aerial vehicles.

The article discusses the features of the trace picture of crimes related to the illegal circulation of forests and forest products, among which the main attention is paid to such offenses as customs evasion (Article 194 of the Criminal Code of the Russian Federation), illegal logging of forest plantations (Article 260 of the Criminal Code of the Russian Federation).), smuggling of forests as one of the types of strategically important resources (Art. 226.1 of the Criminal Code of the Russian Federation), destruction or damage to forest plantations (Art. 191.1 of the Criminal Code of the Russian Federation).

Taking into account the peculiarities of the mechanism of trace formation, a hypothesis was put forward about the recurrence of «digital traces» of these crimes, an attempt was made to classify them, on the basis of which recommendations were proposed on the organizational and tactical features of a number of investigative actions aimed at detecting, fixing and seizing such traces.

Examples of judicial and investigative practice of using as evidence the results of an investigative examination, search, as well as expert opinions on the category of crimes under consideration are given.

Коренное изменение положений науки в век информационных технологий не только является возможным, но и представляется весьма актуальным с практической точки зрения, поскольку охватывает все сферы жизнедеятельности. В частности, процессы изменений коснулись как способов осуществления преступной деятельности, так и способов и средств деятельности по расследованию преступлений.

Как отмечает В.А. Колокольцев, в 2020 г. органами внутренних дел задокументировано более одной тысячи преступлений в сфере лесопромышленного комплекса. Это на 7,3% больше, чем в предыдущем году. Вообще же удельный вес от числа выявленных преступлений со стороны других правоохранительных федеральных органов составляет 74%[1]. По официальным данным, лишь за пять месяцев 2021 г. по фактам выявленных незаконных рубок возбуждено 1761 уголовное дело и назначены административные штрафы на общую сумму 34,5 млн руб.[2], что свидетельствует об увеличении преступных посягательств в рассматриваемой сфере.

Активная борьба с таким видом преступлений обусловлена и тем фактом, что они наносят непоправимый и «невосполнимый» ущерб экологии, что непосредственно влияет на ухудшение жизни всего общества.

Эпоха цифровизации, с одной стороны, имеет положительный аспект в виде развития медицины, науки, искусства, а с другой – предоставила возможность для развития новых форм и способов осуществления преступной деятельности. В связи с этим возникает проблемный вопрос: «Как обнаружить, изъять и зафиксировать электронно-цифровые следы?».

Очевидно, что на современном этапе органам предварительного расследования необходимо эволюционировать в методах и способах выявления и раскрытия преступлений, что обусловлено тем фактом, что многие противоправные деяния базируются в виртуальной среде (информационно-телекоммуникационной сети общего доступа). Данный факт требует серьезной проработки и предложения своего видения по отдельным проблемным аспектам. Все вышесказанное обусловливает актуальность тематики.

В качестве новеллы в системе преступлений, совершаемых с использованием высоких технологий, определенное место занимают преступления в сфере лесопромышленного комплекса (далее – ЛПК). При этом следовая картина таких преступлений обычно является типичной, как правило, повторяющейся. Это обусловлено механизмом совершения данной категории преступлений. Так, например, совершению контрабанды леса (ст. 226.1 УК РФ) может предшествовать (сопутствовать) совершение преступлений, которые нередко выступают основой для самой контрабанды, как то незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), уничтожение или повреждение лесных насаждений (ст. 261 УК РФ), приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191.1 УК РФ) и, как следствие, уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ) и иные.

1 URL: https://rg.ru/2020/10/07/mvd-v-rf-vyroslo-chislo-prestuplenij-v-internete-i-v-lesnoj-sfere.html (дата обращения: 25.06.2022).

2 URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/obemy_nezakonnoy_rubki_za_pyat_mesyatsev_2021_goda_snizilis_na_22/ (дата обращения: 21.06.2022).

Однако прежде необходимо разобраться с сущностью понятия «цифровые следы». В теории существует мнение, что под «электронно-цифровым следом» понимается любая криминалистически значимая компьютерная информация, сведения (сообщения, данные), которые зафиксированы на материальном носителе с помощью электромагнитных взаимодействий либо передающиеся по каналам связи посредством электромагнитных сигналов» [2].

Если рассматривать «цифровые следы» применительно к преступлениям в сфере лесопромышленного комплекса, то последние, на наш взгляд, выступают в качестве особой группы материальных следов (следов-отображений), возникающих в процессе реализации соответствующего механизма преступной деятельности и зафиксированных на материальном носителе.

Кроме того, считаем важным отметить, что сущность понятия «цифровые следы» имеет неоднозначный характер. С одной стороны, такие следы содержат криминалистически значимую информацию, которая имеет первостепенное значение для быстрого принятия решения по уголовному делу и оперативного расследования, с другой – на современном этапе совершенствование способов совершения противоправного деяния, в частности, использование киберпространства (в особенности – информационно-телекоммуникационной сети), неразрывно связано с затруднениями в воспроизведении этой специфической следовой картины, а именно в обнаружении и фиксации информации о событии и обстоятельствах преступления.

В связи с тем, что ни в научных кругах, ни в судебно-следственной практике не урегулирован вопрос о том, какие следы стоит отнести к цифровым, а также каким способом зафиксировать такие сведения, полагаем, что данная проблема тоже является актуальной, а ее решение – востребованным в настоящее время с практической точки зрения.

В первую очередь, при расследовании преступлений в сфере ЛПК немаловажное значение имеют следы, сохранившиеся в искусственно созданной среде, в качестве которой выступают: информационная среда; информационно-телекоммуникационная сеть; память иных электронных носителей. Поэтому качественные характеристики следов-отображений значимой информации находятся в причинно-следственной связи с той средой, в которой содержится необходимая информация.

В качестве примера подобного рода следов, используемых в процессе доказывания по делу, может выступить обвинительное заключение по обвинению К.В.П. в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 194 УК РФ, ч. 1 ст. 226.1 УК РФ[3]. «К.В.В. в период с октября 2012 г. по 16 августа 2013 г. совершила уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации, в особо крупном размере, в связи с чем обвиняемой К.В.В. предъявлено обви-

3 Архив Сибирского ЛУ МВД России, 2017 г.

нение в совершении преступлений, предусмотренных п. «г». ч. 2 ст. 194 УК РФ, ч. 1 ст. 226.1 УК РФ. Доказательствами, подтверждающими обвинение К.В.В., являются: протокол осмотра предметов от 03.12.2016, согласно которому был осмотрен компакт-диск, на котором содержатся ДТ № <…> с приложением документов в электронном виде, согласно которым ООО ЛТК <…> осуществляло экспорт товара – пиловочник хвойных пород из сосны обыкновенной (PINUS SILVESTRIS L) в адрес Маньчжурской торговой компании с ООО <…> по контракту № <…>; протокол обыска, в ходе которого изъят накопитель на жестких магнитных дисках, а также папка-накопитель «Экспорт 1 кв. 2013 г. 2 кв. 2013 г.» с документами, папка-накопитель «НДС 0% 3 кв. 2013» с документами, папка-накопитель «4 кв. 2012 г. НДС 0% 1 кв. 2013 г.» с документами, папка-накопитель «продажи 2012 г., 2013 г.» с документами; заключение эксперта № <…> от 30.09.2016, согласно которому на исследуемом накопителе на жестких магнитных дисках, изъятом 15.01.2016 в ходе обыска в офисе ООО ЛТК <…>, обнаружены файлы, содержащие ключевые слова <…>; протокол осмотра предметов от 06.10.2016, согласно которому был произведен осмотр накопителя на жестких магнитных дисках, изъятого 15.01.2016 в ходе обыска в офисе ООО ЛТК <…> (т. 5 л.д. 56-61)».

Еще одним примером такого рода следовой картины и ее соответствующей фиксации может быть обвинительное заключение в отношении Щ.С.М., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 194 УК РФ, ч. 1 ст. 226.1 УК РФ, п. «г» ч. 2 ст. 194 УК РФ. «Щ.С.М. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 194 УК РФ – уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации, совершенное в крупном размере, а также преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 226.1 УК РФ, то есть незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС стратегически важных ресурсов, в крупном размере»[4].

Доказательствами по делу наряду с иными являются: «протокол осмотра предметов от 03.09.2018, согласно которому осмотрен компакт-диск, содержащий выписки по расчетным счетам ЗАО ТД <…>, открытым в ПАО <…> № <…> за период с 25.11.13 по 07.07.15, № <…> (валюта доллар США) за период с 16.02.10 по 25.11.13, № <…> (валюта доллар США) за период с 25.11.13 по 07.07.15, № <…> (валюта доллар США) за период с 25.11.13 по 07.07.15. В ходе осмотра указанных выписок по счетам сведения о перечислении денежных средств на расчетные счета ОГАУ <…> отсутствуют; протокол обыска от 14.08.2015, согласно которому в ходе обыска, проведенного в офисе ЗАО ТД <…>, расположенном по адресу <…>, среди прочего изъят ноутбук «Asus» модель К53Е серийный номер: К53ЕВ7N0AS40842629A; заключение эксперта № <…> от 12.07.2018, согласно которому в ноутбуке «Asus» модель К53Е серийный номер: К53ЕВ7N0AS40842629A,

4 Архив Сибирского ЛУ МВД России, 2018 г.

содержатся документы, свидетельствующие о ведении ЗАО ТД <...> финансово-хозяйственной деятельности по оптовой торговле лесоматериалами. Обнаруженные в ходе экспертизы файлы скопированы на компакт-диск; протокол осмотра предметов от 04.09.2018, согласно которому произведен осмотр компакт-диска «Приложение к заключению эксперта № <...> от 12.07.2018». В ходе осмотра компакт-диска по адресу <...> обнаружен договор поставки № <...> от 07.09.2012 между АУ <...> в лице директора И.И.А. и ЗАО ТД <...> в лице директора Щ.С.М. в электронном виде; протокол осмотра предметов от 18.06.2018, согласно которому произведен осмотр ноутбука «Asus» модель К53Е серийный номер: К53ЕВ7N0AS40842629А. В ходе осмотра информации содержащейся в ноутбуке по адресу <...>, обнаружен договор поставки № <...> от 07.09.2012 между АУ <...> в лице директора И.И.А. и ЗАО ТД <...> в лице директора Щ.С.М. в электронном виде».

Как видно из представленных примеров следственной практики, круг «цифровых следов» по анализируемым видам преступлений достаточно широк, в связи с чем считаем необходимым их классифицировать:

1) информация, сохранившаяся в памяти персонального компьютера (например, разрешительный документ в электронной форме – договор);

2) информация, зафиксированная в сети Интернет, представленная в виде соответствующего документа (так, в приговоре Шилкинского районного суда отмечено, что все договоры, согласно которым обвиняемому в инкриминируемом ему деянии по ч. 3 ст. 260 УК РФ предоставлен доступ на вывоз древесины, представлены в электронном виде на электронной почте[5]);

3) сведения, зафиксированные путем информационно-телекоммуникационных технологий с помощью применения навигации и средств связи (например, в приговоре Мухоршибирского районного суда в обстоятельствах дела содержится информация о том, что на территорию сельского лесничества заехал автомобиль марки «КАМАЗ», данный факт зафиксирован при помощи фотоловушки, после чего фотография поступила на электронную почту лесничества[6]);

4) электронные или преобразованные посредством информационно-телекоммуникационных технологий и иные сохранившиеся в цифровом виде документы;

5) переписка и иные электронные элементы, свидетельствующие о договоренности между лицами. Приговор Ангарского городского суда Иркутской области подтверждает указанный вид цифровых следов. «Так, организатор распределил функциональные роли каждого члена организованной группы,

5 Приговор от 28.09.2020 по делу № 1-179/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 20.06.2022).

6 Приговор № 1-135/2020 от 22.09.2020 по делу № 1-135/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 20.06.2022).

среди которых был участник для исполнения роли в качестве лица, имеющего навыки контроля и учета древесины. Указанное лицо оповещало о рейдовых мероприятиях посредством использования сотовой связи, а также всемирной системы объединенных компьютерных сетей для хранения и передачи информации Интернет, осуществляя звонки и смс-переписку с помощью приложений Viber и WhatsApp»[7];

6) информация, полученная в результате применения беспилотных летательных аппаратов, например в ходе осмотра территории незаконных рубок.

Анализ судебно-следственной практики позволяет сделать вывод о том, что суды не исключают наличие цифровых следов, возникших в процессе реализации механизма преступлений в сфере ЛПК, и относятся к ним как к убедительным доказательствам, достаточным для принятия итогового решения по уголовному делу. Конечно, «цифровые следы» не являются традиционными и, следовательно, у правоприменителя нередко возникают вопросы относительного того, как зафиксировать полученную информацию.

Отвечая на поставленный вопрос, стоит отметить, что механизм следообразования имеет определенные особенности, в частности, они подлежат быстрому уничтожению и модификации.

Аналогичным представляется ситуация, связанная с расследованием компьютерных преступлений. Некоторые авторы предлагают алгоритм, который предусматривает две стадии осмотра места происшествия: статическая (определить место компьютерной техники) и динамическая (посмотреть данные о пользователе с помощью браузера; изучить электронную почту; изучить историю просмотра веб-страниц) [1].

На наш взгляд, имеется возможность применения смежных норм, поскольку электронные следы неразрывно связаны с персональным компьютером (далее – ПК), также все данные, находящиеся на нем, могут быть на сотовом телефоне и планшете, которые будут, соответственно, объектами следственного осмотра и экспертного исследования.

Так, А.Л. Осипенко предлагает обобщенный перечень технических объектов, относя к ним «средства вычислительной техники, в том числе портативные цифровые устройства и средства мобильной связи с организацией доступа к сетевым ресурсам; носители компьютерной информации; устройства, фиксирующие компьютерные данные, поступающие от различных датчиков (радиочастотных идентификаторов, GPS-трекеров, сенсоров, передающих физиологические показатели и сведения о местоположении, и т.п.), стационарных и мобильных измерительных устройств, систем геопозиционирования, видеонаблюдения и видеофиксации; сетевое оборудование» [3].

7 Приговор № 1-708/2017 1-8/2018 от 24 июля 2018 г. по делу № 1-409/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 26.06.2022).

Таким образом, непосредственную информацию о значимых обстоятельствах преступной деятельности анализируемого вида преступлений содержат ПК, сотовое устройство и планшет, поэтому субъекту расследования преступлений в сфере ЛПК необходимо применять соответствующие криминалистические технологии в отношении данных объектов для обнаружения значимой информации, необходимой для доказывания элементов состава преступления.

Если говорить об изъятии таких следов, то это возможно при производстве таких следственных действий, как осмотр предмета, обыск, выемка, предъявление для опознания (по голосу и речи, если в электронном носителе имеется переписка посредством голосовых сообщений), назначение и производство соответствующих судебных экспертиз. В случае осмотра предмета ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ предусматривает обязательное участие специалиста.

Решение проблемного аспекта затруднено в связи с тем, что данный перечень следственных действий не является исчерпывающим, в каждом конкретном случае он будет зависеть от следственной ситуации и наличия фактических оснований для производства последних. На основании чего полагаем, что унификация по изъятию такого следа в данном случае невозможна. Однако, фиксация таких следов будет осуществляться строго в рамках УПК РФ, а после проведения соответствующих процедур электронный след будет выступать в качестве доказательства по уголовному делу.

Целесообразность обнаружения, изъятия и фиксации цифровых следов на первоначальном этапе расследования позволяет получить полноценную картину относительно механизма следообразования, а также установить связи между лицами, свидетельствующие об их договоренности, что в дальнейшем предопределит успешное расследование преступления.

Интересным средством фиксации «цифровых следов», с криминалистической точки зрения, представляются беспилотные летательные аппараты (далее – БПЛА), рассматриваемые в качестве «цифровых доказательств». На наш взгляд, правильное использование результатов научно-технического прогресса способствует не только установлению механизма следообразования, но и эффективному раскрытию преступлений, в том числе доказыванию вины лица по инкриминируемому ему деянию. Применение в криминалистической области такого аппарата позволит обнаружить, например, места незаконной вырубки лесных насаждений. Кроме того, за счет увеличенного обзора с воздуха представляется возможным установление путей вывоза и способов транспортировки указанного объекта. Основной задачей, достигаемой посредством использования БПЛА при расследовании уголовных дел, выступает дистанционный мониторинг, то есть быстрое реагирование на все факты незаконной рубки лесных насаждений, включая оперативную передачу информации ор-

ганам предварительного расследования для дальнейшего принятия решения по делу.

По нашему мнению, использование беспилотных систем приведет, во-первых, к более достоверной информации о совершенных преступлениях, так как данному виду деяний свойственен латентный характер, во-вторых, уменьшению загруженности сотрудников (в связи с тем фактом, что имеется возможность дистанционного управления на некотором удаленном расстоянии), в-третьих, при обнаружении эпицентра совершения противоправных деяний сокращается риск утраты следов, в-четвертых, с помощью специального технико-криминалистического средства (например, БПЛА) вероятна возможность увеличения количества раскрытых преступлений рассматриваемой категории. Но в качестве первостепенной задачи применения беспилотных летательных аппаратов, на наш взгляд, выступает сохранение лесных насаждений Российской Федерации.

В заключение хотелось бы отметить, что по мере развития цифровых технологий будет увеличиваться и количество «цифровых следов» деятельности человека, в том числе преступной. В связи с этим важно модернизировать имеющиеся у должностных лиц средства по обнаружению, изъятию и фиксации таких следов, а также повышать профессиональную грамотность сотрудников правоохранительных органов, в том числе и квалификацию экспертов, специалистов.

Библиографический список

1. Галимханов, А.Б. Порядок обнаружения, изъятия и фиксации цифровых следов преступления / А.Б. Галимханов, А.Ф. Халиуллина // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 4-2(62). – С. 40-44.

2. Переверзева, Е.С. Виртуальные и цифровые следы: новый подход в понимании / Е.С. Переверзева, А.В. Комов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 1(89). – С. 172-178.

3. Теория оперативно-розыскной деятельности / О.А. Вагин, К.К. Горяинов, А.В. Земскова [и др.] ; под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2017. – 760 с.